

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

**Меры профилактики вовлечения несовершеннолетних в диверсионную
деятельность**

Шапула Ирина Петровна

Студент (бакалавр)

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

E-mail: shapula.ira04@yandex.ru

Современный этап развития информационного общества характеризуется не только позитивными эффектами цифровизации, но и появлением новых форм девиантного поведения, требующих адекватного уголовно-правового реагирования. Одной из наиболее острых проблем последних лет стало использование социальных сетей и мессенджеров как инструмента вовлечения несовершеннолетних в диверсионную и террористическую деятельность.

Подростковый максимализм и отрицание авторитетов всё чаще используют вербовщики. Им не нужны опытные шпионы — только те, кого легко обмануть или купить за карманные деньги. В итоге всё больше подростков попадают на скамью подсудимых за противоправную диверсионную деятельность.

Ключевым фактором, обеспечивающим успешность деструктивной вербовки несовершеннолетних в цифровой среде, выступает критически низкий уровень их правовой грамотности. Исследования показывают, что у подавляющего большинства школьников отсутствует не только понимание сути диверсии как особо тяжкого преступления, но и незнание базового порога возраста наступления ответственности.

Парадоксальность ситуации заключается в когнитивном искажении: активно пользуясь социальными сетями, подростки демонстрируют «цифровую компетентность», однако их правовое сознание остается на доиндустриальном уровне. Вербовщики целенаправленно эксплуатируют этот разрыв, внушая жертве миф о «безопасной безнаказанности» в силу юного возраста. Типичная реакция задержанного подростка («Я не знал, что это так серьезно», «Мне сказали, что максимум поставят на учет в ПДН») свидетельствует об отсутствии сформированной юридической модели поведения.

Сергей Кравцов, министр просвещения РФ, анонсировал исключение обществознания из учебного плана восьмиклассников с осени 2026 года [5]. На фоне того, что 14-летние подростки теперь несут уголовную ответственность за диверсию, отмена предмета фактически ставит крест на их правовой грамотности, делая этот вопрос не просто актуальным, а критическим.

Каков же психологический портрет «внушаемого» подростка? Зачастую это дети из неблагополучных семей, сироты и те, кто испытывает финансовые трудности: они хотят быстрого заработка и дорогих гаджетов, деньги затмевают риски [2]. Также в группе риска подростки, которые «ищут себя»: им нужно признание и желание быть «крутыми» в глазах сверстников, они жаждут острых ощущений и запретных действий. Вербовщики играют на этих слабостях, обещая мгновенное решение любых проблем. — от финансовых до социальных.

Например, в Волгоградской области судили группу подростков, которые по указке куратора из чат-бота поджигали вышки сотовой связи. А в Красноярском крае двое несовершеннолетних по заданию организатора диверсий пытались сжечь релейные шкафы на железной дороге. Один из них признался: он искал работу в интернете, оставил данные,

а ему прислали координаты шкафов, инструкцию и пообещали оплату криптовалютой за видео с поджогом. Ими двигала жажда денег [3].

Однако не только деньги толкают подростков на такие преступления. Следователи отмечают, что среди несовершеннолетних, покушающихся на безопасность государства, распространены идеи национальной ненависти, поддержка терроризма и нацизма. Это очень тревожные и опасные явления.

Оценить реальную динамику осужденных несовершеннолетних за диверсионные преступления сегодня крайне затруднительно — и главная причина здесь кроется в ограничении доступа к судебным данным. Открытые данные о судебных решениях Судебный департамент при Верховном суде РФ, по сути, и раньше не публиковал в машиночитаемом формате, а с закрытием поискового портала анализировать ситуацию стало еще сложнее.

Тем не менее даже те фрагментарные данные, которые все же попадают в публичное поле, позволяют сделать неутешительный вывод: рост числа таких преступлений действительно присутствует. По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ структура подростковой преступности по 29 главе УК РФ составляет 4,4% на первое полугодие 2025 года, это в 3,5 больше, чем в 2023 году [4].

Исходя из вышеизложенного возникает вопрос, как противодействовать таким деяниям? Проблема вовлечения несовершеннолетних в противоправную диверсионную деятельность в последние годы приобрела особую остроту, и для её решения необходим комплексный, межведомственный подход, базирующийся на трёх ключевых столпах: правовое просвещение, продуктивная занятость вне школы и активная родительская позиция.

Прежде всего, необходимо кардинально повышать правовую грамотность школьников, поскольку многие подростки не осознают тяжести последствий таких преступлений. Для этого в школах нужны не формальные лекции, а практические занятия с разбором конкретных уголовных дел, где наглядно показывают, что поджог релейного шкафа или ложное минирование могут разрушить жизнь и привести к привлечению к уголовному сроку. Однако информирования недостаточно. Во-вторых, подростков обязательно нужно занимать внеучебной деятельностью — спортом, волонтерством, кружками, театральными студиями. Это даёт чувство принадлежности к сообществу, здоровую самооценку и живые эмоции, тогда как вербовщики охотятся на одиноких, ничем не занятых детей с избытком свободного времени. В-третьих, нельзя перекладывать всё на школу: родители должны доверительно объяснять подросткам, что анонимные вербовщики цинично используют юношеский максимализм, желание лёгких денег, романтику «опасной миссии» или шантаж. Особенно активно они действуют в запрещённых соцсетях и мессенджерах, где царит иллюзия безнаказанности, и через игровые механики подводят ребёнка от безобидных заданий к тяжким преступлениям. Только объединив усилия школы, дополнительного образования и семьи, создав для подростка интересную и безопасную реальную среду, мы сможем сформировать устойчивый иммунитет к диверсионному вовлечению.

Источники и литература

- 1) Игнатенко Е.А. Некоторые аспекты профилактики преступлений диверсионной направленности // КриминалистЪ. — 2025. — № 2(51). — С. 41-49.
- 2) Михайлов А.Е., Кузьмин Д.И., Зыков Д.А. К вопросу о личности несовершеннолетнего преступника диверсанта и ее влиянии на диверсионную преступность // Аграрное и земельное право. — 2025. — С. 303-306.
- 3) Бастрыкин А.И. Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Следственный комитет РФ. — 2025. — URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1967409/> (дата обращения: 03.04.2026)

- 4) Данные судебной статистики [электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном Суде РФ: офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/?id=79>. (дата обращения: 02.04.2026 г.).
- 5) РИА Новости: <https://ria.ru/20260222/obschestvoznanie-2076035208.html>